

Сергей Зюзик

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

18+

МЕРТВЕЦЫ КНИГА ПЕРВАЯ
МЁРТВАЯ БАБКА **ИЗ ИНЕТА**

Сергей Зюзин

**Мертвецы из инета. Книга
первая. Мёртвая бабка**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Зюзин С.

Мертвецы из инета. Книга первая. Мёртвая бабка / С. Зюзин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Разбитая горем после смерти любимой бабушки Оксанка, «ковыряясь» в компьютере покойницы, натывается на странную игру, в которой оказывается возможным... оживить похороненную бабулю! Ничего себе! Что же это за игра?! Почему на экране перед собой Оксана отчётливо различила могилу своей покойной бабушки?! С фотографией и именем покойной на надгробии, так, будто в ту жуткую игру было как-то вставлено настоящее фото места её захоронения?! Заинтригованная и шокированная, Оксана «нажимает» над могилой усопшей усопшей бабы Паши то самое «оживить»... О, если б она только знала, какой кошмар за этим последует!

© Зюзин С., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Бабушка	10
Глава 2. Похороны	14
Глава 3. Непонятная игра	16
Глава 4. Возвращение бабушки	24
Глава 5. А ты уверена, что ты теперь живая?	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

*В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором.
Любые совпадения случайны.*

Пролог

В помещениях морга царила ночная тишина.

Молчал телефон, уже с час не принося известий об очередном «пополнении». Угомнился персонал, как всегда используя выдавшийся перерыв в поступлении «новеньких» для того, чтобы хоть сколько-нибудь покомарить. Не издавал ни звука Клякса, – обитавший во владениях патологоанатомов красивый чёрный кот.

Дежурные санитары, закрыв поплотнее дверь из своей бытовки в «холодную», – так они, из-за его низкой температуры, называли просторное помещение с железными шкафами для трупов, – не пуская к себе холод и постоянно присутствовавшую там трупную вонь, перемешанную со специфическим запахом формалина, расположились подремать на кушетках. Ещё до рассвета им предстояло снова, теперь, перед окончанием смены, уже по-полной, «впрячься» в работу, начав подготовку покойников к их выдаче родственникам, и пока ещё было время до начала помывки, одевания, гримировки и прочих процедур с «клиентами», санитары предпочитали отдохнуть.

Андрей, один из санитаров той смены, – молодой парень, подрабатывавший в морге для добавки к скромной, на его взгляд, стипендии студента медицинской академии, – всё ворочался и ворочался на своём обычном для таких «перекуров» месте, никак не находя для себя хоть сколько-нибудь удобного положения. Было жутко неудобно, хоть ему уже и сотни раз до этого приходилось точно так же на работе спать. И раньше никогда не мешали ни чрезмерная жёсткость «постели», ни отсутствие подушки, ни недостаточная ширина кушетки. Теперь же, наверняка из-за бессонницы, всё это замечалось по-особому остро. Сон совсем не шёл. В голову всё лезла и лезла всякая чертовщина...

Дело было в одном из вчерашних «приходов». Ребята, что передали им в начале вечера смену, такое о нём рассказали! А ведь санитаров морга в том, что касается их работы, вряд ли можно назвать людьми впечатлительными. Но тут впечатлило даже их. И не столько сами прибывшие в том «пополнении» покойники, – хоть и они тоже были из ряда вон, одна бабка чего стоила, – сколько история, которая их сопровождала.

Про поступившую в том «приходе» мёртвую старуху, равно как и про привезённых вместе с ней троих убитых полицейских, в морге рассказали водители и санитары доставивших тех мертвецов труповозок, присев ненадолго после разгрузки машин перекурить. Будто эта бабка, пролежав в могиле после собственных похорон почти две недели, каким-то непостижимым образом «ожила» и выбралась наружу. Причём ни о какой летаргии в её случае речи совершенно не было! Она заявилась домой, будучи самым настоящим, хоть и ходячим, и разговаривающим, и всё вокруг себя понимающим, трупом. Трупом, продолжающим разлагаться. Заявившись же, стала добиваться смерти своих, недавно её схоронивших, родных. А когда те вызвали полицию, мёртвая бабка голыми руками убила троих из прибывших на вызов стражей порядка! Трупы которых поступили в морг с ней одновременно. Причём, двоих из них она убила уже после того, как, став свидетелями смерти первого, остальные полицейские всадили в неё из своих автоматов не по одному десятку пуль.

Мёртвой по-настоящему та старуха оказалась лишь после того, как потом, увидев, что её бывшие домочадцы, спасаясь от неё, выбежали из дома, взяла да и выпрыгнула вслед за ними с балкона седьмого этажа...

«Когда её вчера доставили, – рассказывали уходившие со смены ребята, – трупу той престарелой особы и впрямь было уже не меньше недели. Ну никак не тянула она на умершую всего пару часов назад! Хоть именно тогда она и была расстреляна полицейскими, а потом ещё и разбилась!»

На то, что уходившие со смены санитары морга шутили, было абсолютно не похоже. А те уверяли, что было так же не похоже и на то, что шутили доставившие тот «приход» водители и санитары труповозок.

Заинтригованные такими рассказами, Андрей и его «напарники» по смене, едва только заступив, не утерпели и сразу же достали ту мёртвую бабку из шкафа, чтобы осмотреть самим. Труп и впрямь был ужасно изрешечён пулями и изорван разными другими повреждениями, которые были на нём почти везде, – на голове, лице, шее, плечах, руках, ногах... Какие-то ссадины, трещины, разрывы, вмятины... Но самое главное – раны те были совершенно бескровными и из них шло такое зловоние, что впору было надевать противогазы. Не говоря уж о других признаках уже не первый день протекавшего в трупе разложения мёртвой плоти. Глядя на всё это можно было с уверенностью утверждать, что все дыры от пуль, ссадины, трещины, разрывы и вмятины на теле бабкой были получены той значительно позже её собственной смерти. Словно кто-то поиздевался над её уже «готовым» трупом. Андрей и оба его напарника тогда полностью согласились с санитарями предыдущей смены – ну не могла эта бабуся быть убита только вчера! И то, что она в таком состоянии ходила, дралась, убивала, вообще не умещалось ни в какие рамки понимания. Ну как, как могла вчера всё это делать старушенция, умершая неделю, а то и больше, назад?! Ожила?! Бред какой-то. Бред и кошмар.

Бр-р! При мыслях о близости такой «клиентки» становилось жутковато. Впрочем, поспать всё равно было нужно, хоть назавтра был и выходной, и Андрей, перевернувшись с бока на бок, стал мысленно считать баранов в только что представленной им отаре овец.

Вдруг как-то необычно и противно завопил забытый в холодной Клякса. Его вопли были хорошо слышны даже сквозь плотно закрытую дверь. Да Клякса, будь он неладен, похоже, и вопил-то прямо под той дверью. Что такое? Его и раньше, бывало, забывали забрать к себе в бытовку, но он так никогда не орал.

Оба напарника Андрея старательно делали вид, что уже крепко спали. Никому из них, как и самому Андрею, не хотелось подниматься разбираться с котом, и поэтому каждый пока только мысленно ругался да надеялся, что с Кляксой «договорится» кто-нибудь другой. Или что он сам успокоится. Однако, противный кот затихать и не думал.

– Бры-ы-ысь! – первым не выдержал и, не вставая с кушетки, заорал на кота один из напарников Андрея, санитар предпенсионного возраста Петрович, что был в их смене старшим.

Вслед за его «брысь» об низ двери с громким стуком ударился запущенный Петровичем, в надежде напугать Кляксу, один из его ботинков. Однако, мерзкое животное не унималось.

– Вот гад! – теперь уже, тоже в полный голос, выругался Андрей, поднимаясь со своей «постели» и собираясь, рассердившись, вместо того, чтобы впустить в бытовку, выдворить Кляксу на улицу.

Его смятый клеёнчатый фартук стал распрямляться на нём так медленно, будто был недоволен, что хозяин не снял его перед тем, как скрючиться на «перекемар» в такой неудобной и для него позе. А Клякса, услышав, или как-то почувствовав, что кто-то из работников морга поднялся, завопил ещё громче.

Третий из санитаров их смены, – здоровяк Антон, – по-прежнему никак на всё это не реагировал.

Андрей вышел в холодную очень быстро и сразу же, чтобы не впустить кота, закрыл за собой дверь. Оказавшийся от неё в каком-то метре ошетилившийся и прижавший уши Клякса, увидев, что в бытовку было не прорваться, тут же метнул бешеный взгляд сначала на Андрея, потом, словно показывая ему на них, в сторону расположенных неподалёку шкафов с покойниками, и снова громко завопил.

И тут от тех шкафов явственно послышались какие-то странные звуки. Как будто там кто-то с чем-то начал возиться. Но ведь у шкафов никого не было, а сразу за ними была стена!

А может, это кто-то пытался открыть какую-то из их ячеек изнутри?!

При мысли об этом, на фоне всё не идущих из головы жутких рассказов ребят из вчерашней смены, волосы на голове у Андрей начали подниматься дыбом. Он весь внутренне похолодел. Теперь ему показалось, что шум доносился из той самой ячейки, в которую накануне была определена кошмарная бабка. А Клякса... При этих звуках он заорал ещё громче. Как, бывало, орал, выясняя отношения с соседскими котами. И даже отчаяннее. А едва замолчал, всё так же смотря в сторону шкафов с мертвецами, то сразу же выгнул спину и зловеще зашипел.

– Что-то я не понял, – пробормотал Андрей себе под нос, осторожно направляясь мимо Кляксы на тот шум.

Сзади него открылась дверь в бытовку. Выглянул Петрович.

– Ну чё тут? – на лице у него пока не было никакого беспокойства.

Однако, уже через пару мгновений по его выражению стало понятно, что старший санитар услышал доносящийся от шкафов для хранения трупов странный шум.

Клякса тут же шмыгнул между его ног в бытовку.

– Петрович! Что это? – послышалось от Андрея, который продолжал медленно приближаться к тем шкафам.

– Н-не знаю, – проговорил тот заплетающимся от растерянности языком, с недоумением смотря туда, откуда доносился тот шум.

– Странно, – снова пробубнил себе под нос Андрей, уже почти вплотную приблизившись к ячейке со страшной мёртвой старухой.

Ему не почудилось, шум действительно доносился из-за её металлической дверцы. Андрей остановился рядом, и тут... Звуки неожиданно стихли. Повисла напряжённая тишина, от которой кровь стала стечь в жилах.

И сам толком не понимая, зачем это делает, в следующую секунду Андрей открыл ту дверцу и потянул на себя расположенную за ней выдвижную платформу с трупом. Подавшись к нему с приглушенным металлическим лязгом, она через несколько секунд оказалась выдвинута до упора, открыв его взору лежавший на ней, теперь почему-то на боку, жуткий труп старой женщины. В нос сразу ударила исходившая от него кошмарная вонь...

И вдруг! Это произошло так неожиданно и было настолько ужасно, что Андрей в ту же секунду на добрые два метра отпрыгнул назад, едва удержавшись на ногах. Лежавшая до этого неподвижно покойница... Зашевелилась! А в следующие мгновения, резко перевернувшись на спину и согнувшись в пояснице, она уселась. Уселась и уставилась кошмарным взглядом своих мутных безжизненных глаз Андрею прямо в лицо.

Бедного Андрея тут же с головы до ног прошибло холодным потом. Он отказывался верить своим глазам. Хоть в памяти ещё и были так свежи рассказы об этой бабуне санитаров из предыдущей смены.

Что за чертовские проделки?! Неужели бабка и вправду полумертва-полужива?! Но как такое может быть?! Она ведь мертва! Мертва! Андрей и сейчас отчётливо видел на ней самые характерные признаки мёртвого тела, – уже всюду происходившие там трупные изменения было не перепутать ни с чем. К тому же, на ней было столько никак не совместимых с жизнью телесных повреждений.

– Ни хрена себе, Петрович! – только и смог тогда, неожиданно охрипшим голосом, проговорить Андрей, на миг оглянувшись и увидев, что Петрович и уже даже Антон стояли перед входом в бытовку, остолбенев от ужаса и не веря своим глазам.

А жуткая покойница, между тем, стала зловеще озираться по сторонам. А потом и вовсе, издавая страшные хрипящие звуки, начала слазить с державшей её на себе выдвижной платформы на пол. И это было ещё более кошмарное зрелище! Кошмарное, и при этом ошеломляющее. Почти сплошь в дырах от пуль, неимоверно истерзанная ещё невесть чем и как, она

просто не могла быть живой, а значит, не могла вот так, сама по себе, даже сидеть, не то что самостоятельно передвигаться. Но она это делала. И делала, в общем-то, довольно ловко.

Благополучно став ногами на пол, неведомо как ожившая бабка вдруг леденящим кожу хрипящим голосом что-то себе под нос проворчала. Кошмар! Она ещё и могла что-то говорить! А ещё через несколько секунд голова её повернулась ко всё стоявшему невдалеке Андрею. И теперь её жуткий взгляд на нём словно застыл.

Невольно задрожав от тут же ещё больше охватившего его ужаса, в следующий миг Андрей увидел, как ожившая покойница, вытягивая перед собой свои кошмарные, невесть чем изуродованные руки, шатающейся походкой медленно шагнула к нему.

– Петро-о-ови-и-ич! – не своим голосом заорал Андрей на весь морг, в страхе попятившись от шкафов с трупами.

А мёртвая старуха уже делала к Андрею ещё один шаг...

Глава 1. Бабушка

Консьержка опять была новая. При проходе мимо её окошка это сразу бросилось в глаза. Последнее время что-то часто они стали меняться. На этот раз какая-то старушка...

Сказав ей привычное «Здрассте», Оксана так же привычно скользнула к лифту. Лицо консьержки показалось знакомым. Неужели и впрямь она её знает? Вряд ли, скорее кто-нибудь из её домашних. А она просто где-то видела, как кто-то из них с ней здоровался. Нужно у бабушки спросить, она обязательно в курсе всех событий в подъезде, до мельчайших подробностей. Даже таких не особенно, на Оксанин взгляд, и заметных, как смена консьержа.

До седьмого этажа лифт домчал быстро. И вскоре Оксана уже стояла у двери в свою квартиру, где жила с мамой, – её звали Аней, – папой, – папу звали Олегом, – и старенькой прабабушкой Пашей. Ксюха называла её бабушкой. Хоть, если строго говорить, бабушкой она была только Оксаниной маме. А ещё у них был забавный кот Мячик, который был единственным членом их семьи, кому можно было рассказать абсолютно обо всём.

Звонить она не стала. Не хотелось беспокоить бабушку, которая наверняка сейчас, как всегда, сидела за компьютером и «ковырялась» в Интернете. Да и к тому же, войдя в квартиру незамеченной, можно было какое-то время провести одной. Пусть даже и не в своей комнате. А где-нибудь, скажем, на кухне или в гостиной. Не в своей потому, что компьютер, который, с некоторых пор, ни с того ни с сего облюбовала себе бабушка Паша, был Оксанин и, естественно, стоял у неё в комнате. И бабушка почему-то решила, что может теперь там «прописаться». Хоть у её правнучки, между прочим, ещё должно быть и своё жизненное пространство. Ну и «лазила» бы бабулечка по Интернету с папиного ноута. Или уж, на худой конец, только тогда, когда внучка была в школе. Нет же! Комп правнучки она облюбовала на все сто. Даже учётную запись в нём себе сделала.

Впрочем, любя свою бабушку, Оксана не возражала, и даже никогда не пыталась в своём компьютере в бабулины «владения» влезть. Посмотреть, чего там бабуля делала. Пусть себе «ковыряется». Хоть какое-то ей, бедняжке, отвлечение. А то ведь от таких мыслей, которые наверняка в её рассудке посеяли результаты последнего медицинского обследования, можно и с ума сойти. И недолгий уже остаток жизни вообще в психушке провести.

...Врачи сказали, что бабуле осталось недолго. Да это и по ней самой было видно. Она хоть и держалась настоящим молодцом, – в глазах у неё постоянно горел жизнерадостный огонёк, – но всё же угасала с каждым днём. «Предки» вначале хотели ничего Оксане не говорить, да разве ж такое утаишь! Поэтому тайной это в их семье не было. И жизнь их всех, может, только кроме самой бабули, превратилась в страшное каждодневное ожидание горя. И в такие же каждодневные мольбы «ну не сегодня!» Хоть бабушке и шёл уже десятый десяток лет от рождения, который, надо сказать, подходил к концу. Однако, если б не болезнь, она запросто могла бы и ещё, как минимум, один такой десяток радовать близких своими любовью и заботой...

Судя по молчанию телевизора, бабуля и впрямь сидела за компом, «копалась» в Интернете. «Ну и хорошо! – подумалось вошедшей в квартиру Оксане. – Пойду пока на кухню, посмотрю журнал.» Наташка Иванова, одноклассница, ей такой клёвый журналчик до завтра дала. «Бактерии моды»¹, последний номер. И как только каждый раз успеваешь раньше всех раздобыть? Оксана-то к киоску, где его можно купить, самое скорое, только в ближайшую субботу попадёт. Да и то, если захочет с предками за продуктами ехать. Специально туда «тащиться», пусть даже за «Бактериями моды», было как-то неохота.

¹ Название журнала – «Бактерии моды» – вымышлено автором и никак не связано с чем бы то ни было вне его произведений. Все совпадения случайны (прим. авт.);

Общаться ни с кем не хотелось. Даже с Мячиком, который был тут же нешадно из кухни выдворен, на что в ответ он обиженно мякнул. Поэтому было даже хорошо, что бабушка «зависала» в интернете. Напившись воды и расположившись за столом, – опять бабуля будет ворчать, что не переодевшись в домашнее, – юная красавица принялась с упоением листать журнал. И время пошло незаметно.

* * *

За чтением Наташкиного журнала прошло не меньше двух, а то и трёх, часов. Интереснейший «Бактерии моды» был зачитан почти до дыр, – так, по крайней мере, казалось самой Оксане. И картинки, и всё остальное в нём она уже знала почти наизусть, а бабушка из её комнаты на кухню или ещё хоть куда-нибудь всё не выходила и не выходила. О том, что она была дома и с ней всё было в порядке, с самого начала говорили её периодические старческие покашливания и какое-то неразличимое ворчание, и поэтому она не беспокоилась. Вот только что-то уж долго бабуля ни попить, ни в туалет.

Поднявшись со стула, Оксана вышла из кухни. Листать журнал надоело, и она, наконец, решила открыться бабушке, что была уже дома. Знала бы та об этом раньше, компьютер бы уже давно оказался заброшен. Было даже немного совестно, что бабуля оставалась в неведении. Впрочем, так было уже огромное множество раз, когда внучка её так же неслышно приходила из школы. Увидев её позднее, бабушка всякий раз думала, что она пришла только что. И не говорить же было Оксане в таких случаях, что дома она была уже минимум с час! Зачастую вот так же, на кухне или в гостиной, когда где придётся, она даже уроки успевала сделать.

Ну такой Оксанка человек! Что тут можно было поделывать? После школы ей всегда, почему-то, хотелось побыть одной. Хоть немного.

– Привет, бабуль! – привычно, едва только войдя в свою комнату, она швырнула школьный рюкзак в угол. – Что интересного «накопала»?

Говорить приходилось громко, бабушка плоховато слышала. Краем глаза взглянув на монитор, Оксана заметила, что бабуля что-то на нём спешно закрыла. У бабушки от неё тайны?! Вот те раз!

Хитро улыбнувшись, Оксана подошла к бабе Паше бочком.

– А что это ты там от меня прячешь? – таким же хитреньким, как и её улыбка, голосом спросила она у бабушки, обнимая её за худенькие плечи. – Покажи-покажи! Уж не жениха ли ты себе завела? А? Ты ведь у нас красавица, да ещё одинокая!

– А ну, кыш! – бабушка сделала лицо нарочито сердитым, шутя отталкивая от себя внучку. – Сказала тоже – одинокая! Чего это я одинокая? У меня вы есть!

– Ну, не сердись, – Оксана испугалась, что бабушка обидится. – Это я так. Пошутила. Спрятала же ты от меня что-то!

– А у меня что, секретов быть не может? – бабушка всё продолжала «сердиться».

– Может-может! Успокойся, родная ты моя, – Оксана принялась утешать бабулю, как маленькую. – Пойдём-ка лучше обедать. А то уж и вечер скоро. Ты, небось, с утра ничегошеньки не ела.

– Ага! Как же, – лицо бабули потеплело. – Я после магазина всегда что-нибудь жую.

– И что ты ходишь в этот магазин? – уже выходя на кухню, проговорила себе под нос Оксана. – Ведь покупаем всего на неделю. А хлеба папа каждый день после работы привозит.

– А ты бы хотела, чтобы я нос из квартиры не казала, – глуховатая бабушка то, что было ненужно, услышала, как всегда, отлично. – А молоко? А конфеты? А Мячику кто в прошлую субботу еды купить забыл? А? А консьержа кто проведает? А?

Говоря это, бабушка наступала на внучку, шутливо выставив перед собой пистолетом указательный палец.

– Кстати, о консьерже, – весело рассмеялась Оксана. Она обожала бабушку за её весёлый характер. – У нас опять новая консьержка. Ты видела?

– А то! – бабуля усмехнулась, немного покачав головой. Видно, вопрос внучки её немного задел. – Я да не увижу. Между прочем, её Ольгой Пантелеевной зовут. Это чтоб ты знала, как обратиться к ней, в случае чего.

– А прежняя куда же делась? – Оксана спрашивала, хоть ей это было и не особо интересно. Так, чтоб поддержать разговор.

– Нашла себе поближе к дому подъезд. Я с ней разговаривала как раз во время её последнего дежурства. Мы ещё чаю попили на прощанье. Жалко, такая душевная женщина.

– А эта, что теперь? Не душевная? – Оксана уселась за стол, зная, как бабуля любила сама всё подавать.

– Не «эта, что теперь», а Ольга Пантелеевна. Я тебе только что говорила, – бабушкин голос стал нравоучительным.

– Ну, не занудствуй, ба, – Оксана сделала лицо жалобным. – Я не забыла.

– Тогда и говори, как положено, – бабуля уже разливала по тарелкам сваренный ею, а значит вкуснящий, борщ.

И тут Оксана обратила внимание на то, как тряслись её руки. Она с трудом удерживала в них в одной тарелку, а в другой половник. Ещё вчера такого не было. Её милая, любимая бабушка таяла прямо на глазах. Оксана заметила, что и на ногах-то её бабуля в тот день уже держалась с трудом.

– Бабуль! Ты сядь. Давай лучше я за тобой поухаживаю, – Оксана вскочила на ноги, мысленно ругая себя за несообразительность.

– Да уж... Пожалуй, – с трудом поставив наполовину пустую тарелку на стол, бабуля тяжело опустилась на стул. – Сюда больше не доливай. Это мне, а мне хватит.

Налив борща во вторую тарелку, Оксана уселась напротив.

– Тебе очень плохо, ба? – на лице заглядывавшей бабушке в глаза Осанки было написано выражение огромного беспокойства.

А лицо бабули... Вопреки ожиданиям Оксаны, оно вдруг сделалось озорным и, вместе с тем, упрямым.

– Я ей всё равно не дамся! – вдруг, совершенно неожиданно, заявила она, глядя внучке прямо в лицо. – Ещё посмотрим...

– Что? – Оксана посмотрела на бабушку с беспокойством. – Кому не дашься, бабуль?

– Известно кому, – бабушка усмехнулась. – Кто уже скоро за мной придёт? Ей, костлявой.

При этих бабушкиных словах по Оксаниной спине пробежал неприятный холодок. Ведь было понятно, кого бабуля назвала костлявой! Сразу захотелось её обнять, утешить. Только вот как её было утешить? Любые слова – ведь это только слова.

А бабушка, было видно, что-то себе надумала. Что-то ведь значили её такие странные слова.

– А как ты ей не дашься? – вопрос Оксаны прозвучал очень робко.

«Ей»... Оксана словно признала, что «она», действительно, уже скоро за бабушкой придёт.

– А ты мне поможешь, – бабушка хитро на внучку посмотрела.

– Я?! – Оксана опешила.

– Ага! Ты! – бабуля засмеялась.

– Но как?

– Да сама потом поймёшь, – последние бабушкины слова прозвучали загадочно.

– Когда потом? – Оксана была по-настоящему ошарашена.

– Потом – это потом! Когда время придёт, – тон бабушки вдруг стал категоричным. – А сейчас – хватит об этом. Ешь давай. Борщ и так был холодным, а скоро уж и льдом покроется.

Оксана вздохнула. Она была и рада прекращению того разговора, и не очень. Последнее потому, что многое, что её волновало, так и осталось неясным. Однако, первое всё же было сильнее, очень уж тяжело ей было об этом говорить. И не став больше ни о чём спрашивать, внучка принялась хлебать и впрямь уже почти «замерзший» борщ.

Глава 2. Похороны

Слёзы безжалостно душили Оксану. Бабуля! Бабулечка! Ты всё-таки ушла... А говорила: «Я ей... не дамся!» Впрочем, разве ж в силах ей хоть кто-нибудь на Земле противостоять!

На кладбище «Скорбная тишина²» было немногочисленно. Как и на самих бабушкиных похоронах. Друзей, да и просто знакомых, у бабули было мало. А тут ещё погода выдалась морозной и ветреной. Было очень холодно, и это тоже в немалой степени поспособствовало тому, что проводить её в последний путь почти никто не пришёл. Среди тех же, кто там был, к месту оказались не все. Это точно знала Оксана, потому что невзначай от каких-то двух незнакомых старушек услышала, что, мол, покойница и так хорошо пожила. Немало, в смысле. Да что они понимают! Таким людям, какой была её прабабушка Паша, жить надо намного дольше. Её ведь все так любили. Ах, если б это зависело от того, как сильно человека любят!

Пришла пора проститься навсегда. Словно напоминая об этом, с неба посыпался противный колючий снежок. Разгоняемый ветром, он забивался в выглядывавшие из-под шапки волосы, лез в глаза, нос, уши, стремился пробраться за воротник. Рыдающая мама склонилась над гробом и взяла руками покойницу-бабулю за её худенькие плечи. Как-будто хотела омыть усопшую своими слезами. Казалось, её оголённые пальцы и не замечали мороза и ветра со снегом. Под одну из рук её поддерживал так же переполненный горем Оксанин папа. С другого бока подошла плачущая Оксана.

Маму долго никто не решался хоть немного поторопить. Склонившись над телом бабули, она всё плакала и плакала, и никак не могла отойти. Сыпавший с неба снег успел сделать её похожей на снеговик. Впрочем, не её одну. Наконец, папа смог поднять её от покойницы. Зарыдав в полный голос, мама всё-таки отошла в сторонку. Настал черёд проститься с умершей бабушкой Оксане.

Стоя у гроба, Оксана с болью уставилась в такое родное и любимое лицо. Вот и всё, бабулечка, вот и всё. Больше мы с тобой никогда не увидимся. И ты больше никогда не наставишь на меня пистолетом свой палец. И никогда не зайдёшь с моего компа в Интернет. Никогда, по крайней мере, в этой жизни. Такое родное лицо бабушки, после смерти, стало бледным, холодным, с обострившимися чертами. И при этом оно стало ещё и... Каким-то помолодевшим, что ли. На нём теперь отчего-то стало меньше морщинок. Кожа разгладилась и натянулась. И была словно изо льда. Холодные белые снежинки, те, что не смог унести ветер, садясь на неё, оставались невредимыми, ибо под ней уже не было тепла, чтобы их растопить.

Оксана смотрела на бабулино лицо, и слёзы снова, ещё сильнее, стали душить её, размывая перед ней всё, что она видела. Утерев их рукой, она продолжала смотреть. Огромный ком в горле по-прежнему не давал ей дышать, однако, отвести глаза она была просто не в силах. Теперь она понимала маму, отчего та так долго не могла отойти от бабушкиного гроба. Она сама сейчас всё смотрела и смотрела на лицо бабулечки и никак не могла смириться с тем, что видела его в последний раз. Всё стояла и смотрела, и вдруг земля куда-то поплыла у неё из под ног...

Её подхватили сзади заботливые папины руки, который, успевая приглядывать за женой, не оставлял без присмотра и дочь.

– Тебе плохо, родная? – его участливый голос прозвучал у самого уха.

– Бабушки больше нет, – всхлипнув, горько проговорила ему в ответ Оксана, поворачиваясь к отцу и отходя с ним от гроба.

² Название кладбища – «Скорбная тишина» – вымышлено автором и никак не связано с чем бы то ни было вне его произведений. Все совпадения случайны (прим. авт.);

Приобняв за плечи, папа тихонько отвёл её в сторону. Гроб стали заколачивать. Услышав стук и поняв, что он означает, Оксана тоже громко разрыдалась. Подойдя к дочери, её обняла мама, и теперь они рыдали вдвоём, не в силах поднять глаза на уже закрытый бабушкин гроб.

– Мама не смогла прилететь... – сквозь рыдания проговорила мама, зачем-то став оправдывать Оксанину бабушку – дочь покойной прабабушки Паши.

Оксана ничего не ответила. Да и что она могла тогда маме ответить?!

Гроб стали опускать в могилу. Папа позвал их первыми бросить по горсти земли. Это было невыносимо, но так было нужно, и Оксана с мамой подошли. Обе проделали это сквозь слёзы и на каком-то автопилоте, уже почти ничего вокруг и не видя, и не слыша. После них землю бросил и папа. А потом... Потом могилу стали засыпать. Установили крест. Уложили венки и цветы.

Обе, рыдая в полный голос, и Оксана, и мама, не слышали, как сзади снова подошёл папа. Втиснувшись между ними и обняв обеих за плечи, он повёл их с кладбища прочь.

Глава 3. Непонятная игра

Первые дни после похорон Оксана ходила в таком состоянии, словно похоронили частичку её самой. Ни жива, ни мертва. Ей казалось, что она сошла с ума. Везде мерещились то бабушкин голос, то её лицо, то шаги... Мама даже стала беспокоиться за дочь, хоть она и сама очень тяжело переживала бабушкину смерть. Тоже ходила сама не своя. Хорошо хоть папа по-прежнему оставался в норме и изо всех сил старался поддерживать их обоих. Он, конечно, тоже был ужасно расстроен, да только виду не подавал. Ему иначе было нельзя.

Понемногу отходить от всего пережитого они начали спустя где-то неделю. Как ни крути, а жизнь продолжалась даже без их любимой бабушки Паши. Жить дальше было нужно. Маме с папой справляться со всем этим помогала работа, Оксане – школа, а после школы – уроки и Интернет. Так, понемногу, раны в их душах по прошествии недели стали затягиваться.

Это был одиннадцатый после похорон день. В этот день Оксана наконец-то решилась войти в свой компьютер под бабушкиным паролем. Ведь там могли остаться какие-нибудь её дневники, другие записи, заметки. К тому же, Оксана хорошо помнила, как много времени её покойная бабушка проводила в Интернете. Наверняка у неё и там было много каких-то своих дел и контактов. Иначе, что бы она почти дни напролёт там делала. Теперь, когда бабушки не стало, всё, что хоть немного было с ней связано, представлялось Оксане как-то по-особенному ценным. Всё это хотелось видеть и знать. А потому, придя в этот день со школы, где она окончительно на это решилась, она почти сразу же собралась войти в своём компе в бывшие бабушкины «владения».

И вот Оксана уже дала своему компьютеру команду открыть виртуальный мир своей умершей бабушки. Оставалось только отгадать пароль. Зная, какой у её бабули был характер, и помня её любовь к себе, Оксана решила ввести своё имя. Шесть ударов по клавиатуре... Не вышло. Как же так? А она ещё где-то читала, что пожилые люди сентиментальны. А что если попробовать ввести свои имя и дату рождения? Ещё удары по клавишам... Есть! На этот раз получилось. Пароль оказался именно таким. Перед Оксаной появился бабулин рабочий стол. Та-ак! Посмотрим, что тут у нашей бабушки было.

На бабулином рабочем столе в глаза сразу бросился один ярлык. Он словно затмил там собой всё остальное. На его картинке застыло изображение нескольких старых могил с перекошенными крестами, под которым Оксана прочитала странное название затаившегося за тем зловещим ярлыком файла – «Мы ей не дадимся!» Какая-то игра? Или что-то ещё?

И тут воспоминание плетью полоснуло Оксанин рассудок. Ведь что-то похожее бабуля говорила при жизни! Незадолго до своей кончины. «Я ей всё равно не дамся!» – так, кажется, звучали тогда её слова. Да, да, именно так. Оксана отчётливо это вспомнила. Как вспомнила и то, что значили тогда эти бабушкины слова.

Тогда Оксана не придавала им почти никакого значения. Что же теперь? Теперь с ними почти полностью совпало название «скрытого» за страшным ярлыком файла. Выходит, бабушка тогда их просто повторила? Слова из этого названия, изменив только «мы» на «я». Но почему? Зачем?! Как она собиралась «ей» не даваться и были ли её слова об этом хоть как-то связаны с тем, что скрывалось за этим ярлыком?

Ответить на все эти вопросы, как и на кучу других, можно было только одним способом – открыв этот жуткий, по крайней мере на первый взгляд, файл. А узнать ответы на них Оксане хотелось очень сильно, ведь они все были связаны с её недавно навеки усопшей любимой бабушкой. И она, почти сразу и почти не колеблясь, решилась этот файл открыть.

Делать этого не хотелось, но Оксана всё-таки щёлкнула ужасный ярлык левой кнопкой мыши. Ещё миг, и на экране перед ней раскинулась мрачная ночная панорама самого настоящего кладбища, которое было видно словно с высоты балкона их с мамой и папой квартиры

на седьмом этаже. Причём, изображение этого кладбища на мониторе компьютера было таким натуральным и естественным, будто Оксана смотрела кино. Или словно перед ней была сделанная с высоты фотография реально существующего погоста. Сотни засыпанных снегом и освещённых лунной могилами унылым столпотворением расходились перед её взором в разные стороны.

И тут, на фоне той угрюмой панорамы, на экране стали проявляться начертанные среди сероватой дымки пугающим грязно-красным цветом, с чёрными мазками и кляксами, надписи. Одна за другой, с небольшим интервалом, на несколько мгновений каждая, их появилось две. Затаив дыхание, Оксана прочитала обе. Первая была написана крупными буквами и гласила: «Мы ей не дадимся!» Оксана сразу же узнала слова с ярлыка только что открытого ею файла, бывшие, видно, здесь названием. Второй же надписью, помельче, было: «Завладевшие игрой обретут бессмертие.»

Ну и игрушечками забавлялась бабуля!

Снова окидывая взглядом, теперь повнимательнее, открывшуюся перед ней панораму ночного кладбища, Оксана заметила в правом верхнем углу окна игры два расположенных друг возле друга полупрозрачных квадратика с изображением внутри правого из них – диагонального крестика, левого – ровнёхонькой белой окружности. Это явно были какие-то кнопки управления. Наведя стрелку указателя поочерёдно на каждую из них, Оксана смогла прочитать «всплывшие» возле них подсказки. За правой из них, как она и думала, была скрыта команда «Закреть». Всплывшая же возле левой подсказка гласила: «Вернуть»...

Внезапно изображение на экране стало стремительно приближаться, так, будто Оксана стала на то кладбище опускаться. Это вмиг её отвлекло от разглядывания кнопок в правом верхнем углу окна игры. Затаив дыхание, Оксана «опускалась» и ждала, что же последует дальше. Наконец, она «повисла» над могилами на совсем маленькой высоте, в каких-нибудь двух-трёх метрах над макушками крестов, плит, каменных фигур и других памятников их надгробий.

И тут немного впереди её внимание неожиданно привлекло какое-то непонятное движение. Какая-то едва различимая тень мелькнула там и скрылась за кустами росшей среди могил сирени. Вздвогнув и из-за этого невольно, самую малость, сместив мышшь компьютера вперёд, Оксана тут же медленно туда «полетела». Так, будто монитор перед ней был лобовым стеклом какого-то летательного аппарата. Стрелка же указателя мыши на экране при этом едва сдвинулась кверху. Так вот как, оказывается, по этому виртуальному кладбищу можно перемещаться! Сразу же про себя это отметив, Оксана попробовала «остановиться», немножко потянув «мышшь» на себя. Получилось. Она снова неподвижно повисла над тем мрачным и зловещим местом. А когда после этого она ещё немного протащила мышшь к себе, её взгляд в ту же секунду стал медленно подниматься вверх...

Между тем, кусты сирени, за которыми только что скрылась загадочная тень, оказались почти что под ней. Остановив свой подъём, взглядом она искала среди них то, что только что привлекло там её внимание. Однако, ничего, кроме самой сирени, не увидела. Наверное, показалось. И тогда, воспользовавшись только что открытым способом перемещения, Оксана неспешно «полетела» над простирившимся под ней виртуальным кладбищем, зачем-то разглядывая могилы и всё, что между ними делалось. Что заинтересовало её там, в той жуткой и, как показалось Оксане, странной бабушкиной компьютерной игре? Она и сама не знала. Наверное, просто хотелось понять, что это была за игрушка и почему покойная бабушка её себе заимела да слова из неё использовала. И всё.

Никакой ссылки на правила или хоть что-нибудь подобное нигде видно не было. Оксана «летела» по виртуальному пространству игры наобум, надеясь наткнуться на что-нибудь, что сделало бы её хоть немного понятнее. Пролетая над могилами, она отчетливо видела на тех их памятниках, что не были залеплены снегом, фотографии и надписи, сообщавшие о том, кто

именно был в каждой из них похоронен. Почти полная на небе луна освещала их для этого достаточно. И от осознания того, что это были фотографии умерших людей, да ещё размещённые над их зарытыми в землю трупами, было жутковато. Даже несмотря на то, что кладбище то было всего-навсего изображением на мониторе компьютера. Однако, Оксана продолжала «лететь».

Впрочем, все они, и те фотографии, и надписи под ними, довольно быстро примелькались. И Оксана в своём «полёте» уже почти что перестала обращать на них внимание. И вдруг! С одного из проплывавших под ней надгробий фотография и надпись буквально «бросились» ей в глаза! Вся её кожа вмиг покрылась холодным и липким потом. Оксана их узнала. Эти фотографию и надпись она видела совсем недавно, там, на кладбище «Скорбная тишина», во время прохождения по нему процессии бабушкиных похорон. На точно таком же надгробии. Какое-то время Оксана, остановив свой «полёт» и немного вернувшись, смотрела на них, не отрывая глаз. Сомнений не было никаких – это именно их она тогда видела. Сейчас она припомнила, почему эти фотография и надпись, а из-за них и могила с надгробием, тогда так хорошо ей запомнились. Потому, что в той надписи, чего Оксана не видела на остальных вокруг надгробиях, было указано, как погиб похороненный в той могиле человек. На чём-то разбился...

Присмотревшись повнимательнее, Оксана узнала и место, на котором та могила располагалась. Оно тоже осталось тогда в её памяти. Что же это такое?! Что за игру завела себе при жизни её бабушка? Ведь только что увиденное Оксаной означало ни что иное, как то, что этот виртуальный погост в бабулиной игре был точной копией самого что ни на есть настоящего кладбища! Существующего на самом деле! И при этом именно того кладбища, на котором оказалась похоронена их бабушка Паша. «Скорбная тишина». Ничего себе! Вот это да! Ну кто-то же и создал игрушку! Постой-постой, но тогда, по идее, здесь же можно было найти и бабулину могилу. Хотя нет, бабушка-то эту игру себе где-то купила ещё при жизни. Впрочем, вполне возможно, что игра автоматически регулярно обновляется, – Интернет-то каждый день бывает подключён, – и в последние обновления уже была включена и бабушкина могилка.

Оглядевшись, при помощи направления своего «полёта» мышью, вокруг, Оксана смогла сориентироваться. Всё больше и больше узнавая обстановку вокруг, хоть она и была-то на том кладбище всего один раз, она неспешно «полетела» по направлению к тому месту, где на настоящем кладбище была расположена бабулина могила. Странно, что тогда, во время бабушкиных похорон, в том состоянии, в каком она тогда была, Оксана смогла ещё и что-то запомнить. Снова и снова она узнавала находившиеся по пути к могиле бабушки места, и поэтому была уверена, что «летела» правильно. Хоть при этом по узнаваемым ею сейчас местам и не могла определить, как далеко та ещё была, а потому, надеясь увидеть бабулину могилку, если её предстояло там увидеть, ещё издали, всё вглядывалась и вглядывалась вперёд.

Вот, кажется, вдали показалась какая-то похожая и не сильно, особенно по сравнению с остальными вокруг, засыпанная снегом. Оксана почувствовала, как от волнения в груди сильнее застучало её сердце. «Подлетела» поближе... Нет, это оказалась не она. Оставив её позади, Оксана «полетела» дальше, всё в том же направлении, продолжая пристально вглядываться вперёд. Что-то ей подсказывало, что до бабулиной могилки оставалось уже совсем немного. И вот вдали снова показалась очень похожая могила. Приближаясь к ней, Оксана не сводила с неё глаз. А могила та становилась всё ближе и ближе... Есть! На этот раз Оксанины ожидания обмануты не были. Она была в шоке. Перед ней, вернее, перед её виртуальным взглядом, на земле располагалась ещё сравнительно «свежая» могила её бабули. На надгробии была хорошо видна бабушкина фотография, как и надпись под ней. Сомнений не было никаких. Перед ней была могила именно её покойной прабабушки Паши.

«Спустившись» к ней настолько, что могила стала видна так, будто она возле неё стояла, Оксана стала размышлять.

Ничего себе игра! Что же всё это значит? Такое быстрое обновление в ней данных? И в чём же, интересно, в этой игре суть? Почему это виртуальное кладбище – точная копия настоящего?

Чтобы хоть что-то там понять, Оксана тут же решила попробовать в той жуткой виртуальности что-нибудь проделать. Что-то же в той игре должно было происходить по воле игрока! Вот только как, интересно, в ней можно хоть чем-нибудь управлять? Ничто на экране даже не напоминало хоть какие-нибудь кнопки управления. Не считая тех двух, что Оксана уже увидела в правом верхнем углу её окна. И тогда она решила поэкспериментировать с кнопками мыши, для чего попросту на них по очереди понажимать. И вот один за другим, с небольшим интервалом, раздались два негромких щелчка. Указатель мыши при этом она поначалу навела на раскинувшееся над ночным кладбищем небо. Только это ровным счётом ничего не дало. Ничего в той игре не изменилось. Что же теперь? Может, попробовать двойные щелчки? Раздались двойные. И снова ничего. На фоне неба ничего те щелчки не давали. А что если сделать то же самое над бабулиной или ещё над какой-нибудь здесь могилой? Бр-р! Этого не хотелось. Было страшно. Посидев и поразмышляв с минуту, Оксана так и не решилась. Но тогда хотя бы ещё немного вокруг осмотреться.

Снова тронув мышью, на этот раз чуть-чуть сдвинув её на себя, Оксана «поднялась» над бабушкиной могилой метров на пять и стала над ней кружить, осматриваясь и опять ища что-нибудь, что сделало бы ту игру хоть немного понятнее. У неё уже стало неплохо получаться управлять своим «полётом» над тем кладбищем при помощи мыши в роли штурвала. И тут... Взгляд её наткнулся на нечто необычное. Немного в стороне от бабулиной могилки одна из могил оказалась разрытой! И даже не разрытой, а как-то непонятно разверзнутой, так, будто чьи-то громадные руки ту могилу попросту разломали, или разорвали, образовав посередине идущую вдоль неё маленькую пропасть. Надгробие же оказалось сдвинутым вбок. На фоне белизны засыпанного её снега могила так и зияла заполнявшей её «разлом» чернотой, и что-то зловещее, мертвенно-холодное, из неё так и дышало. Оксана и сама не могла понять, как именно она это почувствовала, ведь ту могилу она увидела всего лишь на мониторе компьютера.

Раскрытая могила... Но почему она здесь раскрыта? Что-то ведь это означает в этой жуткой игре! Только вот что? Может всё-таки попробовать указателем мыши что-нибудь здесь «пощёлкать»? Именно над этой могилой. При мысли об этом Оксана поёжилась. Таких экспериментов в том жутком, пусть даже и виртуальном, месте по-прежнему не хотелось.

А может лучше оставить пока эту игру, такую странную и страшную? Закрыть её подброду? В рассудке у Оксаны, в общем-то, с самого начала боролись два разных мнения. Одно как раз и было в пользу того, чтобы забросить всё это к чёртовой матери. Другое же «стояло» за то, чтобы продолжить «играть». Продолжить и всё здесь понять. Иначе, зачем было начинать?

Как мысленно себя Оксана ни уговаривала, что второе из них было правильнее, в голове у неё всё-таки стало одерживать верх первое. Решающим в его пользу оказался аргумент о том, что в ту кошмарную игру можно было в любое время вернуться. А значит, в случае прекращения игры сейчас она всё равно ничего не теряла. Её изучение можно было продолжить и потом. Сейчас же лучше было заняться уроками. С облегчением вздохнув, Оксана щёлкнула крестик в правом верхнем углу окна.

Игра закрылась абсолютно без проблем. И это Оксану успокоило. Сразу же выключив компьютер, она отправилась на кухню, соорудить себе какой-нибудь перекус. Было совсем неплохо, прежде чем приниматься за уроки, чем-нибудь себя подкрепить. И именно этим она в следующие минуты и занялась.

Бабулина игра всё никак не шла из головы. «Колдуя» с микроволновкой, Оксана на ходу размышляла над только что увиденным в компе. Что это вообще была за чертовщина? Ты

гляди, игрушечка, как быстро обновляется, почти что онлайн. А может и не почти. Надо же! Едва успели человека похоронить, а его могила уже есть в игре.

Интересно, и что там с этими могилами вообще можно, или нужно, было делать? Какой-то ведь смысл в той игре должен был оказаться. И почему там была раскрыта та могила, невдалеке от бабушкиной? Та могила...

Внезапно Оксане нестерпимо захотелось снова оказаться в той игре, на её виртуальном кладбище. Даже есть расхотелось, несмотря на доносившийся из микроволновки аппетитнейший запах разогретых котлет с подливкой. Она еле пересиливала это желание, доставая из печи свой «перекус» и усаживаясь за стол. Жевала спешно, не терпелось всё сильнее и сильнее. А ведь она ещё собиралась сделать уроки. А, ладно! Уроки подождут. Ведь теперь к ней пришла решительность смелее поэкспериментировать в той жуткой игре, может даже и с той самой разрытой могилой.

Под столом замаякал Мячик. Вот и молодец, поможешь хозяйке управиться со второй котлетой. Бросив в миску кота едва надкусанную котлету и глотнув немного компота, Оксана заторопилась в свою комнату. Хоть до прихода родителей время ещё и оставалось, его было уже не так много. За это время хотелось с той игрой хоть немного разобраться. И вот её рука уже сама тянулась к системнику, чтобы запустить компьютер.

Панорама виртуального кладбища раскинулась на экране перед ней сразу, едва только она щёлкнула мышью на зловещем ярлыке игры. Всё те же бесчисленные могилы, а над ними ночь, луна, звёзды... На ум пришла была мысль о том, что игра та была не такая уж и онлайн, ведь на самом-то деле за окном был день. Впрочем, это было неважно, и Оксанины глаза уже впелись в появившиеся перед ней могилы.

Как и в первый раз, вначале то кладбище было видно словно с небольшой высоты где-то седьмого этажа. Только теперь почему-то не стало проявляться начертанное кроваво-красным цветом название игры. Потом, спустя какие-то мгновения, Оксанин взгляд снова стал, независимо от её желания, стремительно на него «опускаться», всё ниже и ниже. И вот он уже застыл совсем невысоко, откуда снова была очень хорошо видна могила бабушки Паши и всё, что делалось на небольшом расстоянии вокруг неё.

Вид оттуда был всё тот же, что и совсем недавно, когда, не захотев экспериментировать с кнопками мыши над могилами, она решила осмотреться и на пару-тройку метров над ними «поднялась». Стало понятно, – игра вернула Оксану именно в то место, на котором она совсем недавно была закрыта. Выходит, закрытием эта игра не заканчивается. И при новом её запуске продолжается дальше. Так вот почему сейчас при её открытии не проявилось название игры! Оно, видно, появляется только в самом начале. Та-ак, ещё кое-что узнала.

Оглядевшись, Оксана увидела невдалеке от бабулиной и ту самую могилу, что была разверзута. Стрелка указателя мыши сиротливо выделялась на фоне заснеженного погоста как раз от неё невдалеке.

Помня, что именно она почти только что решила попробовать там проделать, Оксана решительно навела указатель на ту могилу. И сейчас его движение по экрану не было воспринято игрой как команда куда-то лететь или ещё как-нибудь перемещаться. Игра словно чувствовала намерения своего игрока. А средний палец Оксаны уже щёлкнул правую кнопку мыши. И в тот же миг, испугав её, хоть она, в общем-то, чего-то такого и ожидала, рядом со стрелкой указателя «выскочило» небольшое контекстное меню. Оно содержало всего две команды, одну из которых можно было выбрать. Но какие это были команды! Вернее, первая из них. Она гласила: «Оживить». Оживить?! Ничего себе! Ведь это, наверняка, означало оживить похороненного в той могиле покойника! Какой кошмар! Хотя... Ведь это была всего лишь игра.

Немного успокоившись, Оксана разглядела, что команда «Оживить», в общем-то, в том меню почему-то была неактивна. Скорее всего, это означало и здесь, что щелчки мыши на ней

никакого эффекта не дадут. Тут же проделанный, несмотря на то, что Оксана ужасно боялась, эксперимент это подтвердил. Ну и ладно! «Нажимать» её не очень-то и хотелось. В следующий миг Оксана с облегчением перевела своё внимание на вторую из тех команд, которая бледной в том меню не была.

Второй была команда «Скрыть». И с её пониманием оказалось немного сложнее. Что означало «Скрыть»? Само за себя, как это было в первой команде, её единственное слово ничего не говорило. И Оксане только и оставалось, что поэкспериментировать и с ней.

Переполненная страхом, густо перемешанным с неуёмным любопытством, Оксана навела указатель мыши на эту команду и щёлкнула левой кнопкой мыши. А дальше... Дальше всё произошло так, как где-то в глубине своего сознания Оксана, в общем-то, и ожидала. Разверзнутая могила просто-напросто сама по себе восстановилась. Её кем-то или чем-то распахнутые, словно раскрытая пасть, края сомкнулись. И вслед за этим стало на своё место, ровно и прямо, как оно и было в самом начале установлено, её же надгробие. Могила стала такой, словно совсем не была потревожена. Стали хорошо видны и фотография на памятнике, и надпись о том, кто был в той могиле похоронен. Отчего-то взгляд с той фотографии показался Оксане знакомым. Бр-р! Было очень жутко.

Снова щёлкнув над только что восстановившейся могилой мышкой, Оксана увидела, что обе команды в выскакивающем там меню стали неактивны.

Теперь с бабулиной странной игрой кое-что было понятно. Хоть и совсем чуть-чуть. И пусть даже из «выскакивавших» в том меню команд была испытана пока только одна. Это было первой победой, укрепившей Оксанину уверенность в том, что всё получится.

Дальше было бы неплохо опробовать и другую команду. Которая была в том меню первой. Вот только почему она с самого начала не была активной? Может, попробовать вызвать те команды над какой-нибудь другой здешней могилой, чтобы посмотреть на них там? Эта идея показалась Оксане стоящей. Указатель мыши тут же оказался наведён на какую-то из могил рядом, и возле него сразу «выскочило» такое же меню. Только в нём, наоборот, оказался в готовности работать только первый из его пунктов.

В Оксаниной голове сразу же зашевелилась догадка о причинах пассивности команды «Оживить» над разверзнутой могилой, в то время как над нетронутой она была активна. И почему «Скрыть», неактивная над целой могилой, стала готова к работе над раскрытой и снова дезактивировалась после её использования.

Выходит, активными в тех меню были команды, которые в момент их появления на экране можно было сразу использовать. «Оживить» в первом случае была пассивна потому, что её уже кто-то использовал, раскрыв ту могилу. И оживив покоившегося в ней покойника?! Кошмар! «Скрыть» стала такой тоже после её использования... Во втором же случае она с самого начала была неактивна из-за того, что на той могиле ещё и скрывать-то было нечего. Могила ещё была цела.

Впрочем, долго она об этом не думала. Её голова уже целиком была занята мыслями об испытании первой из тех команд, на этот раз оказавшейся активной. Ведь без такого испытания то меню было изученным только наполовину.

Итак, за дело. От мысли о том, что может при этом получиться, Оксану пробрала дрожь. Всё-таки оживлять мертвеца, даже вот так, виртуально, было очень страшно. Однако, пока это был единственный способ дальнейшего познания той жуткой игры, и на него, в общем-то, Оксана уже решилась. Вот только кого так попробовать оживить? Хм... Что за вопрос? Почему бы и не собственную бабушку? При всём присутствовавшем тогда в Оксаниной душе страхе ей стало очень интересно, как её бабушка в этой игре оживёт и какой сейчас перед ней предстанет. Такая любимая бабушка... При этих мыслях волна ещё толком и не улёгшейся душевной боли снова нахлынула на всё Оксанино сознание. Бабушка... Бабушка Паша... Тебя больше нет...

Но тебя можно оживить! Хотя бы здесь, в этом, ещё почти не понятном, виртуальном мире. Хотя бы просто здесь...

Может, это и имела ввиду бабуля, когда говорила: «...Ты мне поможешь. ...Сама потом поймёшь!» Неужели бабушка так на эту игру «подсела», что стала пытаться перенести из неё что-то в свою реальную жизнь?! Или даже путая её с реальностью?!

Чтобы развеять все сомнения, Оксане только и оставалось, что снова экспериментировать. И теперь попробовать испытать, что даст выбор в том меню команды «Оживить».

Охваченная огромным волнением, Оксана навела стрелку указателя на могилу бабушки и вызвала всё то же контекстное меню с двумя командами, из которых активной была первая, после чего сразу же её и выбрала. И в следующий миг... Могила бабушки словно проснулась после глубокого сна. Её надгробие вдруг закачалось, словно плот на воде, а затем, сгребая снег и землю, стало медленно съезжать вбок. От неожиданности Оксана даже взвизгнула! А могила, едва только оставшись неприкрытой своим надгробием, тут же разделилась на две половины глубокой, идущей вдоль неё, трещиной, будто её стали разламывать чьи-то невидимые гигантские руки. И эта трещина прямо на глазах стала расширяться и углубляться, словно гигантские руки потянули получившиеся от разлома половины в разные стороны. Ещё немного, и могила бабушки стала такой же, какой недавно была одна из её соседок, только что восстановленная Оксаной при помощи команды «Скрыть». Она тоже разверзлась.

Затаив дыхание, Оксана стала ждать, что же последует дальше. Где-то в глубине души она ждала появления там своей любимой бабулечки, хоть сама даже не представляла, как это могло в той игре получиться. Однако, проходили минута за минутой, но больше там ничего не происходило. Сколько Оксана ни ждала хоть какого-нибудь продолжения, его так и не последовало.

А из разверзнувшейся бабушкиной могилы на Оксану кошмарно повеяло её зловещим мертвенным холодом. Таким же, как и тогда, когда взгляд её впервые наткнулся на том кладбище на разверзнутую могилу. Ту, что была невдалеке от бабушкиной. И точно так же непонятно, каким образом. Только сейчас это чувствовалось намного сильнее...

Спустя ещё мгновение Оксане стало казаться, что могила вот-вот, неведомо как, затащит её в свой жуткий чернеющий разлом, после чего сразу же его захлопнет, словно сомкнув края огромной черной пасти. И тогда она навсегда останется там, в неведомом ей холодном и ужасном царстве мёртвых, потому что в ту же секунду умрёт...

Обезумев от ужаса, в следующий миг Оксана резко «рванулась» с места и «помчалась» от бабулиной могилы прочь. «Понеслась», что называется, сломя голову, всё на той же небольшой высоте над вмиг замелькавшими под ней надгробиями, даже не разбирая, куда именно. Лишь бы подальше от так напугавшей её разверзнувшейся могилы бабушки.

Проще, конечно, было ту игру всего-навсего выключить, да только Оксана ни о чём таком тогда даже не подумала. Всё происходящее тогда в той виртуальности так её захватило, что даже перепугавшись, что называется, насмерть, она напрочь забыла, что это была всего лишь игра.

Приходить в себя, да и то не полностью, Оксана стала только когда заметила, что уже «подлетала» к кладбищенской ограде. Тут же замедлив свой «полёт» и оглядевшись по сторонам, она увидела, что волей случая «оказалась» невдалеке от главных ворот того кладбища, к которым подходила освещённая светом фонарей и старавшейся в небе луны его центральная аллея. Их Оксана тоже помнила после недавних похорон бабушки и теперь без труда узнала. Но что это? Посмотрев на те ворота повнимательнее, она увидела, что за ними... Собралось множество каких-то незнакомцев! От неожиданности она резко «остановилась», после чего ошеломлённо уставилась на последних. Вот это сюрприз!

На расстоянии, да ещё в полумраке, собравшихся за воротами видно было плоховато, и тогда Оксана, преодолевая по-прежнему сковывавший её душу страх, осторожно попробо-

вала «подлететь» к ним поближе. И всего через несколько мгновений она замерла почти что над ними, поднявшись, правда, для большего спокойствия немного повыше, и смогла разглядеть загадочных незнакомцев куда лучше. На первый взгляд они казались обычными людьми, одетыми, правда, чересчур строго и легко. Все они стояли возле ворот полукругом, потупив взгляды и даже наклонив вперёд головы. И все словно чего-то ждали.

– Ничего себе, – чуть слышно пробормотала Оксана, не зная, что и подумать. – Это ещё кто?

От собравшихся у ворот незнакомцев не доносилось ни единого звука. Все они молчали.

– Дремлют, что ли? – снова проговорила Оксана себе под нос.

И тут она догадалась навести на ту толпу стрелку указателя. Движение мыши и сейчас не было воспринято игрой в качестве команды куда-то «лететь». Стрелка моментально оказалась на груди одного из стоявших в той толпе незнакомцев, раздался негромкий щелчок кнопки мыши, и рядом с ним тут же «выскочило» только что виденное Оксаной над могилой её бабушки меню, в котором активной была снова только первая из его двух команд – «Оживить»!

«Какой кошмар! – подумала Оксана. – Они все, оказывается, мёртвые! Но почему же они не в могилах?!» Она почувствовала, как холодный и липкий ужас стал ещё больше обволакивать со всех сторон всё её тело и рассудок. Не медля ни секунды, по-прежнему не отдавая себе отчёта в том, что всё происходящее с ней всего лишь компьютерная игра, Оксана «перелетела» ту толпу и «помчалась» от кладбища прочь. Скорее! Скорее от этого странного и жуткого места! Мрачное столпотворение зачем-то собравшихся у кладбищенских ворот мертвецов никак не отреагировало на её бегство.

«Отлетев» от ворот кладбища на какие-то пол-сотни метров, Оксана совершенно внезапно остановилась. Словно упёрлась в невидимую стену. В отчаянии она снова и снова пыталась «полететь» дальше, но... Оставалась на месте. Игровое пространство той игры тоже имело свои границы.

Игровое пространство игры... И тут Оксана опомнилась. Ведь весь этот кошмар был всего лишь компьютерной игрой, хоть и такой необычной. А значит, из него всегда можно было выйти. И потом, если захочется, на то кладбище всегда можно вернуться, если вдруг приспичит там что-нибудь продолжить. Ведь при запуске игра возвращает игрока в то самое место и, наверняка, в то самое своё время, где и когда она была прервана в прошлый раз.

Подумав об этом, Оксана с огромным облегчением вздохнула. К ней вернулось трезвое осознание всего с ней происходящего. И чего так разволновалась? Немного успокоившись, она повела указателем по экрану в сторону квадрата с крестиком в правом верхнем углу окна игры и уже почти что его «нажала», когда внимание её снова привлекла кнопка, расположенная рядом, с изображением в ней ровной белой окружности. Не удержавшись, Оксана и теперь навела на него указатель. Подсказка всплыла и сейчас. «Вернуть». Вот только что значило это «Вернуть»?

Решив пока больше не экспериментировать, она навела стрелку указателя на крестик, означающий «Закрыть», и щелкнула его мышью. Игра и в этот раз закрылась абсолютно без проблем. С облегчением вздохнув, Оксана выключила компьютер.

Глава 4. Возвращение бабушки

Вечером того же дня, после ужина, каждый в их семействе занимался чем-то своим. Мама пыталась дочитать какую-то книжку, которую купила, как сама же и говорила, уже «сто лет назад», да всё никак не могла «домучить». Всё что-то «руки не доходят», как любила она выражаться. Оксану всегда смешило это выражение. Ну как, скажите, руки могут сами куда-то пойти?! А если не сами, то это, простите, не они не доходят, а ноги их не доносят. И где это мамочка такую поговорку подцепила? В тот вечер руки у неё, наконец, до этой книжки «дошли», и мама уже не меньше часа добросовестно, хоть и почти безуспешно, старалась окупаться в описываемый ею мир.

Наверное, её тоже никак не оставляли мысли об умершей бабушке. Хоть и пошла уже вторая неделя после её похорон. Скорее всего, эти мысли и мешали ей вчитаться. Но как бы то ни было, в этот вечер отрываться от книжки она явно не собиралась.

Папа, как всегда, засел за своим ноутбуком и «окунулся» в Интернет. Ему это помогало отвлечься почти во всех случаях, вот и теперь он, наверняка, уже ни о чём грустном даже и не думал. Он, правда, каждый раз в таких случаях, и раньше, и сейчас, говорил, что ему нужно чего-то там «накопать» по работе. Да только мама с Оксаной знали, что он если и делал там что-нибудь «по работе», то вовсе не столько, сколько вообще в Интернете «висел». Как-то, уже несколько месяцев назад, он ненадолго отлучился от своего компа, оставив его на столе и даже не потрудившись выйти в инете с того сайта, где вот так, в поте лица, «копал». То ли забыв, то ли понадеявшись быстро управиться. Побежал в туалет, кажется, а мама и дочь тихонько в его ноутбук заглянули. Мама с трудом тогда удержалась, чтобы не высказать папе всё, что она в тот момент подумала. «Копание» в Интернете на сайте знакомств, как она считала, для женатого мужчины было явным перебором. Да и то это «удержалась» было больше заслугой Оксаны, которой удалось тогда папу «отмазать». Ну и что, что сайт знакомств! Мало ли! Может, просто на работе кто-то рассказал, а папе и стало интересно, что там и как. В это мама, кажется, тогда поверила. Тем более, что папа тогда «висел» там как гость. Вот только после этого случая верить в то, что папа в инете что-то «копал» для работы, и мама, и Оксана отказывались напрочь. Знал бы об этом папа, который тогда так и остался в неведении относительно своего разоблачения! Ему они пока об этом не говорили. Хоть и потом ещё не раз так папу подлавливали. С таким же результатом.

И вот в тот вечер Оксана осталась предоставленной сама себе. Хотя именно в тот вечер ей этого хотелось меньше всего. Так было нужно хоть с кем-нибудь поделиться своими мыслями по поводу найденной в компьютере непонятной и страшной бабушкиной игры. Она попробовала было обратить на себя внимание хоть кого-то из предков, да только мама сразу стала ей жаловаться на то, что она «сегодня ужасно устала на работе» и теперь ей очень хочется отдохнуть, ни с кем не общаясь и не разговаривая. Папа «пропел» что-то похожее, и, потеряв надежду быть хоть кем-нибудь из «предков» услышанной, Оксана закрылась у себя в комнате.

Что ей оставалось? Чем было заняться? Снова залезть в бабушкину игру? Было страшновато. Стоявший на столе компьютер, из-за содержавшейся в нём жуткой игры, теперь и сам выглядел каким-то зловещим. По крайней мере, Оксане тогда так показалось. Жаль что предков никого так и не получилось расшевелить. Хотя... Стоило ли им обо всём этом рассказывать? По крайней мере, сейчас? Самое большее, чего, пожалуй, в этой ситуации от них стоило ожидать, так это того, что они настояли бы ту игру с компа удалить, дабы не травмировать «хрупкую детскую психику». Оксана даже не знала, помогло бы в этом случае или нет, если бы она рассказала им о связи этой игры с бабушкой. Скорее всего нет. Тогда зачем вообще им это рассказывать? Пока лучше всего было им ничего не говорить. А там видно будет.

Весь вечер она промаялась от безделья. Уроки давно были сделаны все, в Интернет почему-то не хотелось, как не хотелось ни читать что-нибудь, ни смотреть телевизор. Пробовала браться то шить, то вязать, – этим она иногда увлекалась, – да только и это всё буквально валялось у неё из рук. Из головы всё не шли мысли о найденной сегодня в её в компе кошмарной игре. Ей всё казалось, что та игра очутилась там неспроста, не просто же так бабушка говорила тогда словами из её названия! Пробовала она эти мысли от себя гнать, да только они так за неё цеплялись, что ничего с ними поделаться не выходило. Так еле-еле она смогла протянуть до начала ночи. И когда, наконец, легла спать, так от всего этого устала, что уснула в момент.

Сладкая пучина сна приняла её в свои объятия нежно и быстро. И миг затянула в себя почти что на самое дно, где не было никаких видений, только сон, крепкий и спокойный. Это было настоящее забытие, когда не ощущаешь ничего – ни себя, ни простирающегося вокруг пространства, ни протекающего через тебя и всё вокруг времени.

* * *

Проснулась она глубокой ночью. Вначале даже и не поняв, что именно её потревожило. Как не поняв и ничего вообще. Она и проснулась-то сперва только наполовину, сразу даже будучи не в силах открыть глаза. Сон, успевший к тому времени не только обволочь её буквально со всех сторон, но уже даже и насквозь собой пропитать, завладев почти полностью её рассудком, совсем не желал её от себя отпустить. Даже ни на секунду.

Понемногу приходя в себя, Оксана с трудом припомнила, как только что, сквозь сон, она услышала донёсшийся из прихожей звук звонка во входную дверь. Этот звук едва смог к ней пробиться. Поняв, что это был за звук, Оксана удесятирила свои усилия вырваться из липких щупалец сна.

Наконец, слипшиеся веки удалось разомкнуть. Едва открыв глаза, Оксана обратила внимание на то, как испуганно колотилось её сердце. Что это был за звонок? Кто бы это мог быть? А может, этот звук ей приснился? Так реально, что она даже проснулась, такое ведь тоже бывает. И тут сквозь стекло двери в её комнату ворвался зажжённый кем-то из родителей в прихожей свет, а вслед за этим она услышала, как снаружи квартиры опять кто-то позвонил. Теперь стало абсолютно ясно, что это был не сон. Её, действительно, разбудил звонок во входную дверь их квартиры, из-за которого проснулись и её «предки». Ведь это кто-то из них только что зажёт в прихожей свет. И кого только принесла нелёгкая в столь поздний час! Пробивавшегося сквозь застеклённую дверь её комнаты электрического света, добавлявшегося к лунному и даже его подавлявшего, вполне хватило, чтобы разглядеть циферблат висевших у неё в комнате на стене часов, выполненных в образе большого краба. Было без семи минут два.

А из прихожей послышался чем-то сильно удивлённый голос Оксаниного отца, который, вероятно, уже успел выглянуть в глазок.

– Не понял... – папа проговорил это таким тоном, словно увидел за дверью по меньшей мере циклопа.

– Что там, милый? – тут же послышался голос тоже вышедшей из спальни мамы.

– П-посмотри с-сама, – отчего-то, Оксане это было хорошо слышно, папа совсем сбился с голоса.

В прихожей повисла тишина. Очевидно, мама тоже подошла к дверному глазку. И вдруг огромное беспокойство охватило весь Оксанин рассудок. Что же могло так обескуражить папу? Кто мог звонить к ним в столь поздний час? Если б какой-нибудь, пробравшийся мимо консьержки бомжик или ещё какой-нибудь маргинал, папа бы вряд ли стал так заикаться и уж, тем более, предлагать маме «посмотреть». Но что тогда могло так его испугать? Или, вернее, обескуражить? Не дожидаясь, что будет дальше, Оксана соскользнула с кровати и, на ходу включив ночник и ловко нацепив тапочки, поспешила к родителям.

Едва только она выбежала в прихожую, как увидела маму, которая как раз в тот момент, с перекошенным от недоумения лицом, отпрянула от двери. Папа стоял рядом, и на его лице было написано выражение огромной тревоги. А ещё испуга и крайней растерянности. И Оксанино беспокойство стало перерастать в самый настоящий страх. Сразу почему-то припомнилась найденная накануне в компьютере бабушкина жуткая игра и то, что она сама накануне в той игре сделала.

– Что там, мам? – испуганный голос Оксаны говорил о её эмоциональном состоянии.

Мама ничего не ответила. И тогда Оксана сама подскочила к глазку и прильнула к нему. Как раз в этот момент у них в прихожей раздался ещё один, уже третий по счёту, звонок в дверь. Кому-то за ней явно не терпелось. А Оксана в ту же секунду увидела того, кто посылал им эти звонки! На пороге их квартиры стояла... Ещё недавно ими похороненная, их родная прабабушка Паша! На лице её и в самом деле играло огромное нетерпение.

– Что это? – Оксана повернула ничего не понимающее лицо к родителям.

По спине у неё при этом пробежал неприятный холодок. Предчувствие чего-то ужасного заполнило всю её душу. Папа с недоуменным лицом стоял рядом, не в силах ничего ответить. И только мама, было видно по её лицу, уже успела не только оправиться после первого испуга, но уже даже и принять решение.

– Её нужно впустить, – она снова подалась к двери. – Впустим, а потом разберёмся, что к чему.

– Впустить? Сюда?! – папа, казалось, был маминой идеей ошарашен.

– Ну да! Впустить! А разве у нас есть другие варианты? Это же наша бабуля!

– Но ведь она мертва! – папа, пожалуй, всё-таки возражал, хотя и сам не знал, что им тогда было делать.

– Мертва?! – мамино лицо сделалось возмущённым. – Что за ерунду ты говоришь! Ты же видишь, она стоит сейчас за нашей дверью!

– Она умерла! Ты разве забыла? – папа не сдавался, хоть мамины слова и звучали очень убедительно. – И мы её похоронили!

Он был очень обескуражен происходящим и абсолютно не знал, что и подумать. Может, не поверить своим глазам? Но ведь он не один всё это только что увидел! Тогда что, поверить в сказки про оживших мертвецов? Но это вообще полная чушь. А мама, между тем, продолжала на него давить:

– А если она всё это время, прошедшее после её похорон, просто спала? Этим, ну, летаргическим сном. А мы, кретины, её закопали! Вон, посмотри, она ничуть не изменилась. А ты говоришь мертва...

Оксане последние мамины аргументы показались непоколебимыми.

– Ну, если так... – папа растерялся. – Хотя, знаешь, при таком морозе на улице то, что она не изменилась, немудрено!

Из последних папиных слов можно было понять, что сказки об оживших мертвецах уже не казались ему абсолютной чушью. Но только этого с ним ещё не произошло. Поняв всю нелепость только что им сказанного, он смутился и ненадолго замолчал, после чего всё равно продолжал спорить:

– Да и как бы она смогла из могилы-то вылезти, если б спала и теперь проснулась! И потом, по такому морозу в такой одежде сюда добраться!

– А вот сейчас мы это и узнаем, – мама уже открывала. – Не держать же её под дверью.

Ещё миг, и дверь распахнулась. Стоявшая на пороге бабушка, увидев их, заулыбалась. Улыбка её была какая-то странная, а лицо почему-то, хоть и самую малость, отёкшим, да только никто из открывших ей домочадцев не обратил на это абсолютно никакого внимания.

– Ну наконец-то, проснулись! А я уж думала, мне ночевать под дверью придётся, – тут же раздался её, ставший немного хрипловатым, голос.

Посторонившись, мама молча пропустила бабулю в квартиру. Ей, было видно, и самой было от всего этого очень не по себе.

Бабушка сразу вошла. Стала разуваться. От неё пахнуло чем-то чужим и неприятным. Нет, не только улицей. Чем-то ещё. И даже не пахнуло, а, хоть и едва заметно, завоняло. Хоть было пока и не понять, чем именно. По спине у Оксаны снова пробежал холодок. Отступив немного назад, она стала настороженно бабушку разглядывать.

Одежда и обувь, – чёрный сарафан с такой же чёрной блузой, такие же чёрные колготки и тапочки, – на бабуле были всё те же, в каких её ещё недавно положили в гроб и похоронили, разве что всё это кое-где было испачкано землёй. Таким же, как во время недавних похорон, если не замечать появившегося на нём странного малозаметного отёка, скрывшего обострившиеся тогда черты, было и лицо бабушки, – бледным и словно помолодевшим. И это, пожалуй, было и всё, что напоминало в её облике о её недавней смерти. Во всём остальном бабуля была такой же, как и прежде. До её недавних похорон. Всё те же аккуратно причёсанные седые волосы, та же немного ссутулившаяся фигура. Всё так же неловко, с виду, разуваясь, она опиралась рукой о стену и всё так же смешно при этом морщила нос, кряхтела и что-то неслышно бормотала. А самое главное, она была живая! Уж это-то было не спутать ни с чем. По крайней мере, так тогда всем в Оксанином семействе казалось.

При виде всего этого сомнения относительно неожиданно заявившейся к ним бабушки у Оксаны понемногу начали таять. Переглянувшись с папой, она поняла, что подумали они с ним в тот момент примерно об одном и том же. И это ещё больше в её рассудке стало растапливать эти сомнения. На смену им приходила и уже начала там закрепляться настоящая уверенность в том, что к ним действительно только что пожаловала их прабабушка Паша, которую полторы недели назад похоронили! Живая!!! Выходит, она и правда всё это время провела в летаргическом сне? Но чем же она тогда в могиле дышала?! Хотя, дыхание, наверняка, в таких случаях у человека очень замедляется. Хотя... Оно ведь не прекращается совсем! Впрочем, к чему было гадать, сейчас бабушка сама им всё и расскажет.

Между тем мама, подойдя к бабушке поближе, уже помогала ей разуться.

– Пойдём на кухню, бабуль, я чаю поставлю, – заговорила она с ней таким голосом, словно бабушка была маленькой.

– А не хочу я чаю, – бабушка снова заулыбалась. – Я лучше в кресле посижу да на вас погляжу. Пойдёмте в гостиную.

И она первая направилась туда, куда только что позвала всех остальных в прихожей.

Пожав плечами, мама Оксаны пошла за ней следом. Оксана же, обежав маму сбоку, бабулю догнала и, обняв за плечи, дальше пошла с ней в обнимку. Та сразу повернулась к внучке лицом и ласково ей улыбнулась, даже что-то при этом проговорив, да только Оксана ничего не расслышала. Вернее, расслышала, но не обратила на эти бабулины слова абсолютно никакого внимания. От них её отвлекла ужасная вонь, нахлынувшая на неё при этих словах из бабушкиного рта. Эта вонь была кошмарной, чуть не вывернувшей Оксану наизнанку! Еле-еле сдержавшись, Оксана постаралась отогнать от себя нахлынувшее недоумение, вмиг найдя этому премерзкому запаху оправдание. Попробуй почти две недели зубы не чистить! И это в бабушкином-то возрасте.

Но это было ещё не всё. Ещё и не дойдя с бабулей в обнимку до входа в гостиную, Оксана почувствовала то, чего раньше, вот так обнимая бабулю, она никогда не чувствовала. От бабушки теперь исходил какой-то неестественный ледяной холод.словно она была из насквозь промёрзшего гранита или железа. Оксане стало не по себе. Она едва это вытерпела. Однако, она и этому нашла объяснение, – бабуля по такому холоду добиралась через пол-города в такой легкой одежде, – не придав и тому холоду абсолютно никакого значения. И вот она уже она довела бабулю до ближайшего кресла в гостиной. А из него... Это было уже третьей по счёту странностью, связанной с бабулиным внезапным появлением, на которую им всем

стоило обратить хоть какое-то внимание. Из него тут же выпрыгнул спавший там Оксанин кот Мячик, который почему-то при виде бабули, даже не отбежав толком в сторону, выгнул спину и угрожающе зашипел.

– Брысь! – Оксана не придавала и этому никакого значения, ногой отодвинув Мячика в сторону. – Ты гляди, быстро же ты отвык от бабули!

Сказать, что ничего из этого – исходившие от бабушки вонь её дыхания и холод, выходка Мячика, – Оксану ничуть не насторожило, было бы неверно. Просто всё больше и больше охватываемая радостью по поводу того, что бабуля всё-таки оказалась жива, она не хотела думать о бабуле ничего другого. Боясь спугнуть так внезапно свалившееся на неё счастье, она гнала все другие, просившиеся тогда в её в голову, мысли об этом прочь.

Расположившись на диване, напротив бабушкиного кресла, куда подсел и папа, Оксана стала с нетерпением, несмотря на позднюю ночь, ждать бабулиного рассказа. Её мама присела на второе из кресел.

В комнате повисла напряжённая тишина. Все не отрываясь смотрели на бабушку, напряжённо ожидая её рассказа. Только бабуля почему-то не спешила. Она вообще стала какая-то не такая... Всё молчала и молчала, и никто не решался её хоть немного поторопить. И молчание то затянулось довольно надолго.

В своих ожиданиях Оксана, и сама этого не замечая, стала уходить в свои мысли. А о чём в тот миг она могла думать, если не о сидевшей напротив неё в кресле бабушке Паше? Только теперь в голову к ней всё-таки как-то смогли закрасться те самые мысли, которые она только что от себя гнала, сделав её думы безрадостными и настороженными. Вспомнились бабушкины слова о том, что она «ей» не дастся, сказанные незадолго до смерти, ну или до того, как она заснула летаргическим сном, если это была не смерть. Вспомнилась и её зловещая игра в компьютере. Как-то слишком уж странно они совпадали. Бабулино «я ей... не дам» и название той жуткой игры. А потом выбор Оксаной в той игре команды «Оживить» и ночью внезапное появление бабушки. Такой необычной, холодной... Мысли о связанности таинственного бабушкиного появления и тем «Оживить» в её игре начали теснить в голове у Оксаны версию о том, что их бабушка всё это время проспала летаргическим сном. Поймав себя на этом, Оксана невольно поёжилась от страха. Об этом не хотелось думать, да только эти мысли из её головы уже было не вышибить ничем.

Внезапно тревожные раздумья Оксаны были прерваны маминым шёпотом.

– Она, кажется, заснула, – поднимаясь с кресла, прошептала мама, повернув всё ещё обескураженное лицо к Оксане и её папе. – Пойдёмте-ка и мы спать. Утро вечера мудренее, завтра со всем и разберёмся. Тем более, что завтра выходной, время всё выяснить у нас будет.

На следующий день, действительно, была суббота. Ни Оксане, ни её «предкам», вставать никуда было ненужно. И у родителей законный выходной, и в Оксаниной школе по субботам не учились.

– Как же, заснёшь после такого, – так же тихо пробурчал себе под нос папа, тоже поднимаясь на ноги и протягивая руку дочери.

– Что? – недоуменно повернулась к нему мама, которая уже направилась было к выходу из комнаты.

– Ну, не знаю... – папа смутился. – Не каждый день с мертвецами сталкиваешься!

– Что ты несёшь? – мамин шёпот был возмущён. – Мы её чуть не убили, а ты ещё и такое на неё говоришь! И не стыдно?

Папа покраснел. Стараясь загладить вину, он виновато улыбнулся и сказал:

– А что же ты её, так сидя спать и оставишь? Хоть бы постель постелила!

– Пусть пока так спит. А проснётся, я на этот случай ей постелю в её комнате. Небось, туда она и пойдёт, если встанет. Сейчас же не будем её тревожить. И переволновалась она, и устала...

– Переволновалась, – согласился с ней папа. – Наверное, поэтому воздух так часто портит.
– Иди уж, – мама беззлобно папу подтолкнула. – Небось, сам наделал!

А в комнате, надо сказать, и впрямь появился какой-то жутко неприятный запах.

Оксана первая выпорхнула из гостиной, после чего, сделав ручкой «Пока!» родителям, направилась к себе. На душе было очень тяжело. Мысли о только что случившемся внезапном и странном, вернее даже сказать страшном, возвращении домой их недавно умершей бабушки не давали покоя. Нет, конечно, если бабушка действительно оказалась живой, проспав всё это время летаргическим сном, было очень здорово. Вот только верилось в это с каждой минутой всё труднее и труднее. В голову назойливо лезли мысли о том, что на самом деле всё было не так, что бабуля была мертва, а её внезапное оживление произошло из-за того «Оживить» в её кошмарной игре и было ненастоящим. И эти мысли стали в Оксаниной голове уже почти что хозяевами. Слишком уж впечатлили её вначале та «игрушка», а потом бабулино возвращение из мёртвых.

С такими мыслями Оксана и легла спать. С ними и заснула

Глава 5. А ты уверена, что ты теперь живая?

Будильник спозаранку никого не будил, потому что наступили выходные. Впрочем, Оксане, как, наверняка, и её «предкам», из-за всего пережитого накануне в то утро всё равно не спалось. Проснулась она очень рано. И, ещё толком не отойдя от одолевавших её всю ночь кошмаров, сразу же вспомнила обо всём произошедшем минувшей ночью. Мысли об этом вмиг стали в её рассудке полноправными хозяевами.

Тут же вспомнилась и бабулина игра, и то, что она сама успела в ней наделать.

От всех этих мыслей Оксана поёжилась. Возвращение бабушки хоть и должно было стать для всего их семейства огромной радостью, да только радости Оксана отчего-то никакой не ощущала. Мешал страх. А попробуй, после такого, не бояться!

Оксана не знала, спали ли вообще в ту ночь её родители. Было удивительно, как сама она смогла после такого заснуть. А спят ли, интересно, мама и папа сейчас? Вряд ли! Во-первых, уже было не так уж и рано. Часы на стене показывали семь сорок пять. А во вторых... Да что гадать, надо пойти и посмотреть. При мыслях об этом Оксана поднялась с кровати и, как была, в пижаме, едва только нацепив на ноги тапочки, крадучись направилась в спальню родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.